

РЫНОК ИЛИ ПЯТИЛЕТКА?

Говорят документы

1920-е годы для Симбирской-Ульяновской губернии стали необычным временем, если не сказать парадоксальным. Эпоха уникального экономического эксперимента СССР, новой экономической политики по-разному оценивается как историками, так и современниками. По-своему уникальны детские воспоминания о том времени. Симбирское детство врача, морского офицера, участника обороны Севастополя в период Великой Отечественной войны **Ивана Павловича Иноземцева** пришлось на непростое время укрепления Советского государства и восстановления народного хозяйства.

Выдача пайков голодающим детям в Симбирске. 1 мая 1920 года. Из фотоколлекции Государственного архива новейшей истории Ульяновской области

Как и изображенные на фотографии дети, Иван Павлович стоял в очереди на получение детского продовольственного пайка. О предшествующих НЭПу годам он писал: «В 1921 году в стране разразился голод. Особенно он свирепствовал в Поволжье. Была засуха. Детей тогда кормила Американская рабочая ассоциация АРА <...>. Я и моя сестричка получали целый год американское питание. Мы с ней были худенькими и бледненькими. Поэтому медицинская комиссия признала нас нуждающимися-

ся в этом питании. Мой братик Петя такого питания не получал, потому что был румяным и полненьким... Этого питания нам хватало на троих. В столовой выдавали на каждого ребенка по литру какао с молоком, по килограмму рисовой молочной каши и килограмму пшеничного хлеба из муки высшего сорта».

14 марта 1921 года на X съезде РКП(б) была принята программа новой экономической политики, сменившая стратегию военного коммунизма, предполагавшая замену продразвёрстки продналогом, использование рынка и

различных форм собственности, привлечение иностранного капитала в виде концессий, проведения денежной реформы, в результате которой рубль стал конвертируемой валютой.

«Весной 1922 года Ленин объявил новую экономическую политику серьёзно и надолго. Это означало, что власть должна быть советской, а экономика должна быть капиталистической. Капиталисты, сказал он, нам не страшны, потому что у них нет власти. Поэтому он пригласил в страну иностранных капиталистов и стал создавать своих, стал развивать кулачество <...>. С приглашением иностранных капиталистов у нас в стране начались преобразования. Шведы построили нам ДнепроГЭС. Американский миллионер Форд построил нам Горьковский автомобильный завод, Харьковский и Сталинградский тракторные заводы».

В 1923 году заведующий губернским финансовым отделом А.М. Маштаков докладывал в Губернский комитет РКП(б) о том, что розничный торговый аппарат находится в абсолютном большинстве в частных руках. В селениях торговля носила смешанный характер: частно-кооперативный, но, тем не менее, отмечалось, что население в большинстве своём приобретает необходимые для него предметы домашнего обихода через весьма распространённые базары, где абсолютно преобладающее значение имел местный кустарь, мелкий лавочник, занимающийся развозной торговлей. В городах преобладающим видом торговли по своим оборотам являлась продуктовая, лесная и мануфактурная, второе место занимала галантерейная и обувная.

«НЭП поднял экономику быстро, за три года. Мясо стало стоить на рынке 40 копеек, а буханка хлеба 10 копеек. Молоко на рынке стоило 6 копеек за литр. Государственных магазинов не было. Крестьяне всё везли на рынок. На

Художник М. Черемных. 1922

главной улице Ульяновска все магазины заняли американцы. Промышленных американских товаров было изобилие, но они были дорогими. Метр сатины стоил 80 копеек, а мясо на рынке 40 копеек. В двадцатые годы (приблизительно с 1924-го по 1929 год был НЭП) нашу страну, и, в том числе и город Ульяновск, заполнили американцы со своими товарами, и американские жулики развернулись на каждом углу со своими рулетками. Обыгрывали русских лопухов в два счёта. Немало было, конечно, и американских ресторанчиков с винами.

Новый 1924 год встречали в школе. Была новогодняя ёлка, пели «В лесу родилась ёлочка», потом пели Интернационал... Потом были новогодние подарки. В пакетиках были карамельные конфеты, печенье и яблоки. Радость была у всех необыкновенная. Впервые за многие годы появились конфеты.

Частных магазинчиков и ларьков было очень много. На том месте, где сейчас завод «Контактёр», были мясные и колбасные ряды. А дальше был большой стеклянный лабаз с овощами.

Крестьяне из Конной слободы, где сейчас улица Пушкарёва, буквально заваливали лабаз овощами. Против лабазы была базарная площадь. Тут была и толкучка с барахлами, и стояли телеги с арбузами, яблоками, гусями и курами. Можно было купить и барана, и лошадь. Воз арбузов стоил 5 рублей с доставкой на дом. А яблоки можно было купить воз даже за 4 рубля. Против мясных рядов у стенки большого кирпичного склада выстраивались бабы с

примусами, мисками и ложками. Они варили в больших кастрюлях щи из мясного соя, купленного в мясных рядах. Это назывался тогда обжорный ряд. Там можно было стоя съесть миску щей с мясом за 3 копейки, съесть пару пирожков с мясом за 5 копеек. За копейку дадут большой кусок хлеба. Там обычно обедает чернорабочий люд, грузчики, извозчики и прочая беднота».

11 сентября 1925 года ЦК ВКП(б) направил всем губернским комитетам письмо под грифом «секретно» с указанием вести в газетах систематическую борьбу против нездоровой и злостной конкуренции между заготовителями, указывая конкретно в каждом случае на ненормальные явления в этой области, освещать случаи недобросовестных отношений со стороны заготовительных контор и агентов по отношению к крестьянам-продавцам хлеба, выражающиеся в обвешивании крестьян, в неправильных расчетах и др. Кроме того, количественный рост товаров, сопровождающийся ростом цен на него, приводил к различным негативным проявлениям по отношению к частным предпринимателям: «Имущему населению, кто имел магазин, ресторан или имел дело с золотом, давалось разрешение от НКВД на покупку оружия, револьвера или пистолета. Ведь грабежи всё же были. Продавалось оружие в магазине «Динамо». Магазин был в том помещении против универмага, где сейчас торгуют соками и водами. На витрине были выставлены револьверы системы «Наган» за 45 рублей, системы Смита-Вессона – 75 рублей,

пистолет «Браунинг» – 100 рублей, английский пистолет «Кольт» – 120 рублей. С пистолетами было спокойнее. Но через некоторое время был приказ сдать оружие. Деньги обещали потом, но не возвращали. Затем опять разрешили покупать оружие, а потом опять приказ сдать оружие и опять деньги не возвращали».

Введение новых экономических принципов сказалось не только на социально-экономической сфере. Изменениям подверглась и культурная жизнь общества: «А кинотеатров летом тогда в Ульяновске было очень много. Крутили американские фильмы на каждом углу, но мы любили летний кинотеатр в большом лабазе, во дворе, за первой аптекой. Там и мороженое продавали разных сортов. Особенно мы любили сливочное и шоколадное. Они были на копейку дороже. Детский билет в кинотеатр стоил 10 копеек. А фильмы были с участием американских актёров Дугласа Фербенкса, Гарри Пила и Мэри Пикфорд. Порой смотрели фильмы, затаив дыхание. В тридцатые годы таких фильмов уже не было. Это было только во времена НЭПа».

Неоднозначность мероприятий и реформ НЭПа, её противоречие политическим установкам партии привели к тому, что уже во второй половине 1920-х годов были предприняты первые попытки сворачивания новой экономической политики. Были ликвидированы синдикаты, нападкам подвергались частные предприниматели, а позднее и кооперация, создавалась чёткая жёсткая система управления народным хозяйством (наркоматы), в 1928 году уже началось осуществление первого пятилетнего плана, взят курс на форсированную индустриализацию и коллективизацию.

«В 1931 году я окончил в Ульяновске третью советскую школу и поступил в Ульяновский химико-технологический техникум бродильной промышленности по винокурению и виноделю. После первого курса, т. е. через год, техникум из Ульяновска перевели в Воронежскую область, в г. Грязи. В это время НЭП был окончательно ликвидирован. Иностранцев расстреляли, своих разорили и некоторых расстреляли, кулаков раскулачили и сослали в Сибирь».

Рената Ильязова,

ведущий архивист
Государственного архива
новой истории Ульяновской области

При подготовке статьи использованы документы из фондов ГАНИ УО.